

Инструменты «мягкой силы» иностранных государств и противодействие стратегии, обеспечивающей переход от «присутствия» к «влиянию»

Instruments of «soft power» of foreign states and counteraction to a strategy that ensures the transition from «presence» to «influence»

Санжаревский И.И., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy I.I., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch

E-mail: politupr@yandex.ru

УДК 327.8

Аннотация: в статье рассматривается содержание концепта «мягкая сила», определяются основные инструменты «мягкой силы» иностранных государств и национальные рекомендации по противодействию стратегии, обеспечивающей переход от «присутствия» к «влиянию».

Abstract: the article discusses the content of the concept of “soft power”, defines the main tools of “soft power” of foreign states and national recommendations on counteracting a strategy that ensures the transition from “presence” to “influence”.

Ключевые слова: Мягкая сила, инструменты «мягкой силы», присутствие, влияние

Keywords: soft power, soft power tools, presence, influence

Введение: к содержанию концепта «мягкая сила»

В XX веке происходит возрастание значения не силовых методов в формировании современного миропорядка. При анализе современных мировых процессов стали повседневными такие понятия как «мягкая сила», «гибридное давление». Становится доминирующей в современной политической науке типологизация войн с позиций анализа соотношения (пропорциональности) регулярных («симметричных») боевых действий с асимметричными, в основе которых лежат как скрытые операции, разведка (шпионаж), диверсии, «кибератаки» и т.п., так и открытые экономические и дипломатические санкции, технологическое превосходство в вооружениях, агрессивная пропаганда и т.п. При этом формируя и поддерживая асимметричными действиями несистемную оппозицию вплоть до экстремистов и «повстанцев», противоборствующая сторона стремится направить ее социальную энергию на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки, на «цветную революцию». Идея мягкой силы (soft power), предложенная в 1990 г. профессором университета Гарварда Джозефом Наем, [1] к настоящему времени превратилась не только в одну из довольно популярных концепций в теории международных отношений, но и стала успешной практикой преобладания в достижении желаемых результатов в отношениях с другими государствами, в первую очередь, за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов.

Исследования, непосредственно связанные с измерением «мягкой силы» основных государств современного мира, стали появляться с середины 2000-х годов. В интервью журналу «Индекс безопасности» Косачев К.И. отметил, что в своей внешней политике Россия сравнительно недавно стала уделять особое внимание мягкой силе в своей внешней политике: «По моим наблюдениям, в феврале 2012 г. Владимир Путин, будучи еще кандидатом в президенты, впервые употребил этот термин - мягкая сила. Затем в развернутой форме Президент давал интерпретацию мягкой силы в выступлении перед послами РФ в июле 2012 г. И наконец в феврале 2013 г. термин мягкая сила впервые обрел свое юридическое оформление в новой редакции концепции внешней политики

России. Таким образом, на протяжении года инструментарий мягкой силы окончательно вошел в практику российской внешней политики». [2]

В качестве наиболее системного, на мой взгляд, анализа, связанного с практикой измерения «мягкой силы», можно привести статью Песцова С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности», [3] в которой представлен авторский подход к селекции, группировке и количественному распределению по отдельным компонентам измеряемого феномена релевантных индикаторов (табл.1) общего (итогового) показателя размера или величины «мягкой силы» конкретного государства - «Индекс мягкой силы» («Soft Power Index»).

Таблица 1. Число измерений и индикаторов в общем показателе (индексе) «мягкой силы» страны

Итоговый показатель (сводный индекс)	Компоненты/измерения (субиндексы)	Количество индикаторов
«Индекс мягкой силы в Азии» 2008 (Чикагский совет)	Политика	2
	Культура	7
	Человеческий капитал	4
	Дипломатия	8
	Экономика	12
Всего:	5	33
«Глобальный индекс мягкой силы» Д. Мак-Клори 2010–2012	Правление	11
	Культура	12
	Образование	4
	Дипломатия	10
	Бизнес/инновации	6
Всего:	5	43
«Индекс мягкой силы быстро растущих экономик» 2012 (компания Эрнст и Янг)	Глобальная целостность	4
	Глобальный имидж	5
	Глобальная интегрированность	4
Всего:	3	13
Общее число измерений и индикаторов	13	89

Источник: Whitney, Shambaugh, 2009, p. 7–10, 36; McClory, 2012, p. 17–22; Rapid-growth Markets..., 2012, p. 7–9, 18); расчеты авторов.

Песцовым С.К. и Бобыло А.М. отмечается, что суммарное число индикаторов во всех трех проектах составляло 89 и только два из них — «качество (рейтинг) университетов» и «туризм (туристические потоки)» — практически в неизменном виде присутствовали во всех трех исследованиях. Еще три - «мировое (богатое) культурное наследие», «олимпийские достижения» и «конкурентоспособность экономики (деловая конкурентоспособность)» - использовались в двух из них. Большая же часть используемых индикаторов в большей или меньшей степени различалась своими формулировками. И, что гораздо важнее, даже будучи близкими по смыслу, они часто выступали показателями разных компонентов (измерений) мягкой силы.

Важно подчеркнуть, что во всех измерениях конвертация активов «мягкой силы» в привлекательность является промежуточным результатом, а конечным результатом - является собственно внешняя активность реципиента (объекта давления). Следует иметь в виду, что в качестве реципиента всегда выступает достаточно сложный общественный организм (государство, страна, общество, нация).

Инструменты «мягкой силы» иностранных государств

Подчеркнем, что инструменты «мягкой силы», в первую очередь, это все то, посредством и с помощью чего активы «мягкой силы» могут быть конвертированы в

привлекательность. К таковым можно отнести, в–первую очередь, «образ» (как сочетание исторической и современной интерпретации) государства, транснациональной корпорации, неправительственной организации и т.д., их «имидж (бренд)» и «присутствие».

Основной мировой современный вектор «мягкой силы» задан 25 сентября 2015 года, когда Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Образ преобразования нашего мира представлен 17 целями в области устойчивого развития и 169 задачами, которые «носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического». Образ «масштабности и амбициозности этой новой всеобщей повестки дня» позиционирован как «план действий для людей, планеты и процветания», направленный «на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы», признающий, «что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития»; как план, который «будет осуществляться всеми странами и всеми заинтересованными сторонами, действующими в совместном партнерстве». [4] Работу по подготовке Добровольного национального обзора достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в России координирует Аналитический центр Правительства РФ, обзор планируется представить на Политическом форуме по устойчивому развитию ООН в 2020 году. [5]

В мировой практике оценку индекса «Soft Power», например, в Великобритании, осуществляет агентство Portland, которое является консультантом по стратегическим коммуникациям, работающим с правительствами, предприятиями, фондами и неправительственными организациями для формирования их историй и эффективного доведения их до мировой аудитории. Индекс The Soft Power объединяет как объективные данные по шести категориям (правительство, культура, образование, глобальное вовлечение, предпринимательство и цифровое вещание), так и международный опрос, обеспечивая всеобъемлющую основу для анализа мягкой силы. [6]

Методология Soft Power 30 имеет, как они себя позиционируют, три инновационных элемента, которые делают ее одной из самых прозрачных на сегодняшний день:

индекс содержит цифровой компонент, разработанный в сотрудничестве с Facebook, их командой по науке о данных для создания и сбора новых метрик по цифровой дипломатии стран;

индекс содержит международные опросы из 25 разных стран, которые охватывают все основные регионы мира;

более 75 показателей нормализованы в сопоставимые данные, рассчитывающие единый балл для каждой страны, что позволяет составить общее ранжирование глобальных ресурсов мягкой энергии. [7]

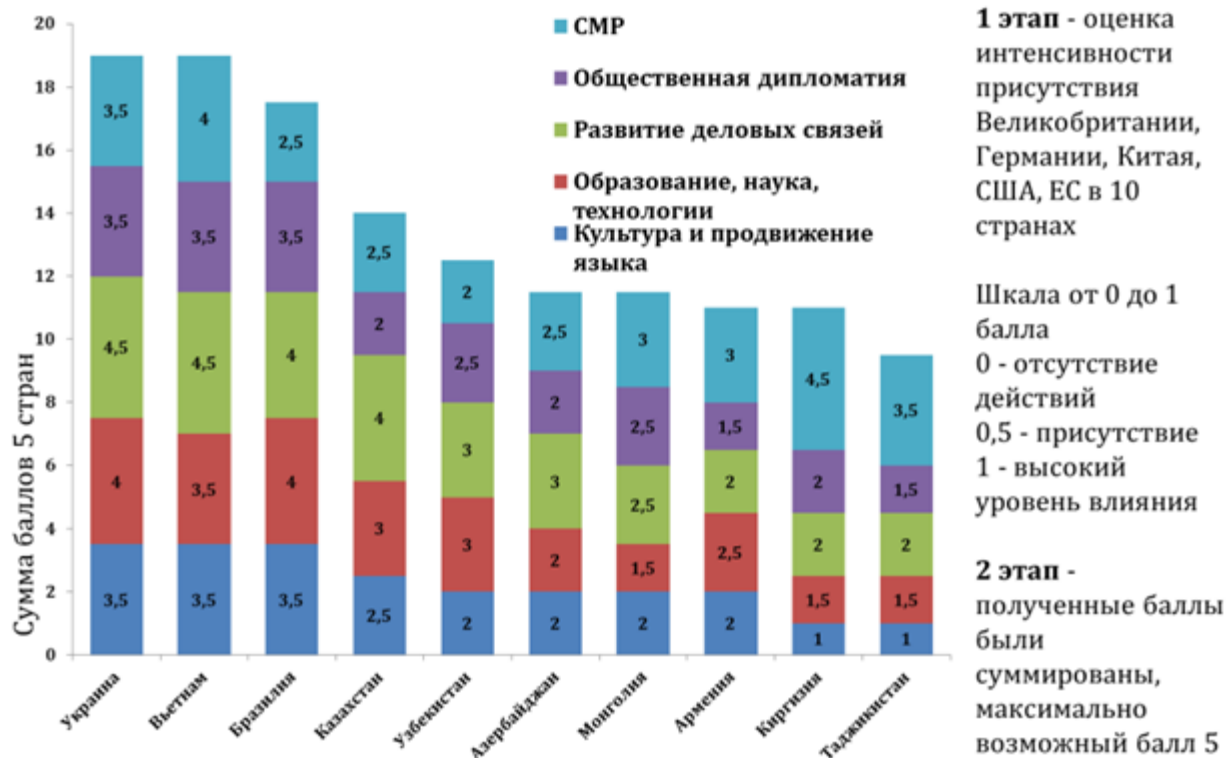
Наиболее наглядной, на мой взгляд, работой о «мягкой силе» как ресурсе внешней политики является презентация директора Института международных организаций и международного сотрудничества «Высшая школа экономики» М.В. Ларионовой, в которой отражены результаты анализа опыта применения политики «мягкой силы» странами – основными геополитическими конкурентами России (рис. 1). [8] Критериями выбора стран-лидеров в области «мягкой силы» на основе экспертных оценок являются:

соответствие экономическим, геополитическим, гуманитарным целям и приоритетам; учет интересов и целей страны-партнера; полнота (comprehensiveness); последовательность / устойчивость (consistency); согласованность между направлениями/инструментами (coherence); координация действий по различным направлениям; прозрачность/открытость (transparency); длительность присутствия.

Набор оптимальных инструментов реализации национальной политики «мягкой силы» конкретного государства, можно сгруппировать, во-первых, это приоритеты, цели и задачи: продвижение «национальных ценностей» (права человека, демократия, свободный рынок и т.д.), участие в деятельности международных организаций, развитие экономических и деловых связей, повышение привлекательности для иностранных инвестиций и т.д. Во-вторых, система взаимодействия (координирующая роль МИДа) между ключевыми ведомствами и институтами: совет безопасности, министерства иностранных дел, юстиции, экономического и международного развития, культуры, СМИ, спорта, образования и науки, департамент торговли и инвестиций, телерадиовещательные и коммуникационные корпорации и компании, негосударственные общественные органы и неправительственные организации (например, независимая комиссия по оценке влияния программ помощи, комиссия по стипендиям, национальный олимпийский комитет) и т.д. В-третьих, нормативно-правовая база: документы стратегического планирования, законодательство о международном развитии, об отчетности и прозрачности международного развития, меморандумы о сотрудничестве и соглашения различного уровня между национальными ключевыми ведомствами и организациями стран присутствия, межправительственные соглашения и т.д. В-четвертых, система финансирования и степень прозрачности системы финансирования и отчетности. В-пятых, конкурентные преимущества: например, использование преимуществ, связанных с распространенностью языка в мире, роль неправительственных и квази-правительственных организаций, степень подотчетности и прозрачности, координации направлений и последовательность реализации политики «мягкой силы», учет экономического положения страны партнера, работа с различными целевыми группами в странах присутствия и т.д.

Рисунок 1

Присутствие Германии, США, Великобритании, Китая и ЕС в 10 странах

Таким образом, говоря об инструментах присутствия активов «мягкой силы» на территории государства, можно констатировать:

присутствие активов «мягкой силы» иностранных государств в любой стране мира осуществляется в соответствии с международными соглашениями и договорами и является трендом международной практики, продвигаемой ООН;

присутствие активов «мягкой силы» иностранных государств имеет вектор как дипломатической, так и вектор экономической поддержки деятельности национальных неправительственных организаций как коммерческих, так и некоммерческих.

Национальные рекомендации по противодействию стратегии «мягкой силы», обеспечивающей переход от «присутствия» к «влиянию».

В мировом рейтинговом пространстве впервые высоко отметило Россию как страну, способную влиять на другие государства не деньгами или оружием, а ценностями гражданского общества британское агентство Portland в 2016 году - Россия заняла в нем 27-ю строчку (в 2015 году Россия находилась в топ-50). В 2017 – 26 место, 2018 – 28, 2019 – 30. [9] Этот факт свидетельствует о том, что в современной России, во-первых, общественно-политический дискурс формулирования концепта «мягкой силы» состоялся, формируются устойчивые позиции в сфере позиционирования государства, национальных государственных (транснациональных) корпораций, неправительственных организации и т.д., продвижения их «имиджа (бренда)». Во-вторых, создана система документов стратегического планирования, норм и законов,

регулирующих деятельность в области реализации российского концепта «мягкой силы». В-третьих, учреждены государственные и образованы негосударственные организации, нацеленные на выполнение тех или иных функций в части реализации российского концепта «мягкой силы», осуществлена государственная поддержка их «присутствия» в странах-реципиентах. [10]

В начале 21 века мне довелось принять участие в программе «Открытый мир» («Прожект Хармони Инк.») Национальной библиотеки Конгресса США. Одним из результатов осмысления участия в этой программе стал доклад «О государственной безопасности и участии органов власти в развитии сетевых общественных структур» на всероссийской научно-практической конференции «Конституция. Выборы. Государство», [11] в котором был сделан акцент на том, что принципиально новым методологическим подходом к решению проблемы взаимодействия между гражданским обществом и властью должно стать определение его стратегической цели - преодоление несоответствия методов и технологий государственного участия (государственной поддержки) в развитии институтов гражданского общества новым политическим и социально-экономическим условиям, значительно опережающим изменения системы государственного регулирования (управления) в сфере связей с общественностью.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным рекомендации по противодействию иностранной стратегии «мягкой силы», обеспечивающей переход от «присутствия» к «влиянию» сформулировать в двух направлениях: внешний вектор – продвижение российского концепта «мягкой силы», внутренний – защита объективно значимых потребностей личности, общества и государства и создание условий и факторов, препятствующих созданию прямых или косвенных возможностей нанесения ущерба национальным интересам

Основное содержание противодействия иностранной, как государственной, так и негосударственной, «мягкой силе», обеспечивающей переход от «присутствия» к «влиянию», определяется национальными интересами на долгосрочную перспективу, сформулированными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:

сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. [12]

К основным общественно-государственным измерениям, определяющим содержание рекомендаций противодействия иностранной «мягкой силе», обеспечивающей переход от «присутствия» к «влиянию», относятся, в-первую очередь, *государственно-институциональное (законодательное, нормативно-правовое) измерение* в реализации национальной концепции «мягкой силы» – в соответствии со стратегией национальной безопасности определение значимых ресурсов, на которые необходимо установление ограничений на их владение (определение максимальных доли владения и квот участия) или иностранными лицами, организациями как в коммерческой, так и некоммерческой сфере. Например, степени владения национально значимыми информационными ресурсами и участия во внутриполитической деятельности, квотирование миграционных процессов и т.п. *Главное в этом направлении – создание собственного «про-государственного» агентства оценки индекса «Soft Power» и внедрение его присутствия в мировую практику.*

Организационно-культурное измерение. Совершенствование механизма координации различных государственных и негосударственных структур, спектра негосударственных организаций, стратегии развития собственной «мягкой силы», системы подготовки национальных кадров, средств массовой информации, программы по подготовке элит и т.д. Создание инновационных и конкурентоспособных культурных индустрий, например, в наибольшей степени инновации могут быть реализованы при производстве цифровых изданий, мультимедиа, анимационных игр и т.д. Преодоление «пассивного баланса» (значительное превышение ввоза в страну иностранной культурной продукции над ее вывозом) в культурном обмене с зарубежными странами. Развитие мультимедийной индустрии сопоставимого качества и масштаба, способной одновременно зарабатывать деньги и распространять российские представления об истории и ценностях. *Главное в направлении - создание привлекательной образовательной, культурной, информационной мультимедийной продукции собственного производства, способной побеждать в конкуренции за симпатии российского потребителя.*

Социокультурное измерение. Использование механизмов привлечения и убеждения с опорой на достижения страны в области культуры, истории, духовных ценностей, науки и образования и т.д. в целях укрепления национального согласия, политической и социальной стабильности. Это также использование потенциала российского экспертного сообщества и проведение исследований, направленных на адекватность оценки активов «мягкой силы» различных государств и выявление тенденций возможного перехода от «присутствия» к «влиянию». Использование религиозного многообразия России в целях укрепления национально-культурного самосознания россиян, чувства гордости за собственную культуру. *Главное в направлении – использование исторической привлекательности евразийской концепции развития российской государственности и гражданского общества.*

Историко-культурное измерение. Нахождение оптимального баланса между древностью и современностью. Предложить россиянам собственную привлекательную и конкурентоспособную историко-культурную продукцию. Прежде чем российские ценностные воззрения станут частью «мягкой силы» за пределами страны, они должны стать эффективным инструментом консолидации российского общества. Историко-культурное измерение информационно-политического пространства включает в себя три основных вектора: национальный, региональный и геополитический. В противодействии информационному давлению иностранных государств и негосударственных акторов системообразующий вектор находит свое практическое выражение в национальной самоидентификации. Национальная самоидентификация базируется на историческом опыте. На основе историко-культурного стандарта по отечественной истории мы должны дать, во-первых, понятную и четкую типологизацию развития российской государственности и формирования современной российской нации. Во-вторых, должна быть установлена корреляция трудных вопросов отечественной истории с основной тематикой информационного давления по российской исторической повестке дня. В-третьих, должны быть установлены приоритетные интерпретационные возможности, исходя из изменений в методологии исторической науки на основе развития естественнонаучных методов и развития коммуникационных технологий. [13] *Главное в направлении – это оперативное внедрение историко-культурного стандарта по отечественной истории,*

согласованного российским научным сообществом в 2013 году, в образовательный процесс и информационное пространство современной России через призму обеспечения стратегических приоритетов в сфере «формулировок» национальных интересов и безопасности Российской Федерации.

И в качестве подводящего итог всем рассуждениям тезиса особую, можно сказать – базисную, важность имеют рекомендации, характеризующие филологическое и социально-экономические измерения, с одной стороны, это абсолютно доминирующий русскоязычный приоритет симпатий «среднего» российского потребителя национальным образовательным, информационным и т.д. продуктам по отношению к иностранным. С другой стороны, оценка «средним классом» уровня благополучия как граждан России внутри национальной государственно-политической системы, так лиц, считающими за рубежом себя «русскими». В качестве предложений по разработке одного из критериев оценки могут быть даже и «кассовые сборы», которые при определённых условиях становятся производительной силой и воплощением российской «мягкой силы»», когда историко-патриотическая тематика будет ставить не только национальные, но и мировые, региональные рекорды.

Список литературы

1. Нье J.S. Soft power // *Foreign Policy*. 1990. No. 80. P. 153–171.
2. Косачев К.И. Мягкая сила и жесткая сила - не сумма, но произведение. // *Индекс безопасности*. М. Изд-во: ООО "ПИР-Пресс". 2013. Т.19. №4 (107). С. 11-18.
3. Песцов С.К., Бобыло А.М. Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности. // *Политическая экспертиза: политэкс.* 2014. С.-Пб. Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет. Т.10. № 1 С.79-93.
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция A/RES/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года (<https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>).
5. Сайт: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. <http://ac.gov.ru/projects/otherprojects/021373.html>
6. Сайт «Soft Power 30». <https://softpower30.com/>
7. Сайт «Soft Power 30». <https://softpower30.com/country/russian-federation/>
8. Ларионова М.В. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики. https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311918955/Презентация_мягкая%20сила%20umoz.pdf
9. Сайт «Soft Power 30». <https://softpower30.com/country/russian-federation/>
10. Подробнее см.: Ворочков А. П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // *Вестник Марийского государственного университета*. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2 (6). С.53-59; Новоселов
11. Санжаревский И.И. О государственной безопасности и участии органов власти в развитии сетевых общественных структур // *Конституция. Выборы. Государство: Материалы Всерос. научно-практ. конф.: Сборник материалов*. Вып. 2. Тамбов: Изд-во «ООО Центр-пресс», 2008. С.91-94. (<http://www.sanz.virmk.ru/PUBLIC/sanzharevskiy-2008-2.pdf>)
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683)
13. См. подробнее: Санжаревский И.И. Глобальная информационная война: национальные интересы, исторический стандарт и противодействие информационному давлению. Тамбов. 2019. Презентация: http://www.umk.virmk.ru/TRAINING_COURSES/politolog/info-war/index.html